

Факторы международной активности российских городов

Р.С. Мухаметов

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Международная деятельность правительств на субнациональном уровне стала широко распространённой практикой. Сотрудничество между городскими органами власти, начавшись в Европе с целью содействия миру, международному взаимопониманию, примирению между народами в послевоенный период, со временем распространилось по всему миру. Международные партнёрские отношения между городами, также известные как побратимские отношения, превратились в инструмент содействия экономическому развитию. Движение городов-побратимов рассматривается не только как форма трансграничного межмуниципального сотрудничества, но и как один из аспектов парадипломатии. Одним из последствий регионализации, охватившей постсоветскую Россию в 1990-е гг., стал рост внешнеэкономической деятельности, международных контактов как субъектов федерации, так и отдельных городов. Это нашло отражение в подписании соглашений об установлении побратимских отношений. Данное исследование направлено на определение факторов, от которых зависит международная активность российских городов. Теоретико-методологической основой работы выступила концепция парадипломатии в целом и городской дипломатии в частности. Автор выдвинул несколько гипотез в рамках существующих в научной литературе подходов к высокой международной активности городов. Базой данных выступил список породнённых городов, включающий 150 российских муниципальных образований, составленный Международной ассоциацией «Породнённые города». Статистические вычисления были произведены методом множественной линейной регрессии. В результате исследования было обнаружено, что большое количество городов-побратимов наблюдается у российских городов, которые можно отнести к мегаполисам и крупным городам. Выявлено, что высокий уровень международной активности российских городов характерен для муниципальных образований, которые расположены в приграничных регионах. Показано, что экономические характеристики напрямую влияют на число городов-побратимов. Автор подчёркивает, что наличие статуса административного центра субъекта России позитивно сказывается на количестве городов-побратимов. В работе отмечается влияние исторического наследия территорий на развитие межмуниципального культурного сотрудничества. В заключении отмечено, что влияние демографических, географических, экономических, политико-правовых и культурно-исторических особенностей муниципальных образований на количество городов-побратимов объясняет не все случаи. Автор полагает, что определённой объяснительной силой обладает политический фактор.

УДК: 327.35

Поступила в редакцию: 29.04.2020 г.

Принята к публикации: 12.10.2020 г.

Ключевые слова: внешняя политика, внешнеэкономическая деятельность регионов, парадипломатия, городская дипломатия, города-побратимы, города-близнецы, трансграничное межмуниципальное сотрудничество.

За последние десятилетия наметилась чёткая тенденция, свидетельствующая о том, что поддержание международных отношений не является больше исключительной прерогативой национальных правительств. На международной арене появились новые негосударственные субъекты (Афонцев 2008; Лебедева 2013; Цыганков 2013). Некоторые из этих акторов носят не территориальный характер. Например, международные неправительственные организации или транснациональные компании. Другие имеют территориальный характер. В частности, «микрорегионы», такие как Квебек и Каталония, или «макрорегионы», такие как Европейский союз (Criekemans 2007: 118). Эксперты отмечают, что на международной арене стали заметны и субнациональные участники, т.е. регионы и города (Лебедева 2019; Савкин 2009; Саямов 2008). Дипломатия как средство защиты внешнеполитических интересов также используется местными органами власти, которые накопили большой опыт в налаживании международных связей за счёт сотрудничества с муниципальными органами власти зарубежных государств, создания лоббистских сетей для продвижения местных интересов.

Необходимо отметить, что существующая литература в целом до недавнего времени страдала определённым западным уклоном из-за её постоянного и почти исключительного внимания к европейским и североамериканским выражениям этой реальности¹. Однако в последнее время все большее количество литературы свидетельствует о том, что участие субнациональных единиц во внешней политике не является исключительной прерогативой экономически развитых государств. Данная практика распространена по всему миру, в том числе и на постсоветском пространстве (Гиматдинов, Насыров 2018; Шаймарданова, Макашев 2018).

Появление российских регионов в качестве новых акторов на международной арене отражает как общемировые процессы глобализации, так и регионализацию внутри России. Активное участие субнациональных правительств России в налаживании внешних связей является феноменом, возникшим в 1990-е гг. (Плотникова 2005; Толстых 2004). Теоретическое осмысление парадипломатии российских регионов получило широкое распространение среди отечественных исследователей (Александров 2005; Вардомский, Скатерщикова 2002; Макарычев 2000).

¹ Cornago N. 2000. *Exploring the global dimensions of paradiplomacy. Functional and normative dynamics in the global spreading of subnational involvement in international affairs.* Workshop on Constituent Units in International Affairs Hanover, Germany, October. URL: <http://www.forumfed.org/libdocs/ForRelCU01/924-FRCU0105-int-cornago.pdf> (accessed 16.12.2020).

Помимо регионов на международной арене проявляют активность и города. Одним из направлений развития российских муниципалитетов является заключение соглашений о культурном, экономическом и деловом сотрудничестве с другими городами (как российскими, так и зарубежными) в рамках отношений побратимства. Межмуниципальное сотрудничество является общей стратегией городов по повышению их международного статуса и глобальной конкурентоспособности посредством содействия обмену информацией, идеями, инвестициями и, в целом, людьми. Так, например, город Ижевск связан побратимскими связями и особыми соглашениями о сотрудничестве с одиннадцатью городами², Нижний Новгород – с 17³, а Кострома – с 20⁴. Почему одни города более активны на международной арене, а другие менее? От каких факторов зависит международная активность российских городов? От чего зависит уровень развития международного межмуниципального сотрудничества? В данной статье мы намерены дать ответы на эти вопросы.

Целью статьи является определение факторов высокой активности российских городов на международной арене. В рамках данного исследования тестируются существующие в научной литературе теории, объясняющие большое количество городов-побратимов. Первая часть работы посвящена теоретической рефлексии понятий «парадипломатия» и «городская дипломатия». Во второй части статьи описаны наиболее значимые подходы к объяснению причин высокого уровня трансграничного сотрудничества городов. Далее выдвинуты, обоснованы и операционализированы гипотезы исследования, а затем представлены результаты эмпирического анализа, проведённого с использованием метода множественной линейной регрессии. Главные выводы работы отражены в заключении.

Выбор подходящей теоретической базы является важным и необходимым этапом, с которым сталкивается каждый исследователь. Теоретическая основа состоит из существующих концепций, которые, наряду с основными понятиями и категориями, а также ссылками на важную научную литературу, имеют отношение к конкретному исследованию. Избранные теории и концепции создают концептуальную основу для понимания и анализа исследовательских вопросов (Marczyk et al. 2005). В настоящем исследовании теоретической базой являются концепции парадипломатии и городской дипломатии.

² Международные и региональные связи. *Муниципальное образование город Ижевск* [официальный сайт]. Электронный ресурс. URL: <http://www.izh.ru/i/info/16265.html> (дата обращения 16.12.2020).

³ Города-побратимы. *Нижний Новгород* [официальный сайт]. Электронный ресурс. URL: <https://xn--b1acdjbh2acclca1a.xn--p1ai/Gostyam/Goroda-pobratimyu> (дата обращения 16.12.2020).

⁴ Побратимские связи муниципальных образований Костромской области. *Инвестиционный портал Костромской области* [официальный сайт]. Электронный ресурс. URL: <http://investkostroma.ru/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/mezhdunarodnye-svyazi-kostromskoy-oblasti/pobratimskie-svyazi-municipalnyh-obrazovaniy-kostromskoy-oblasti-itogi-za-2011-god> (дата обращения 16.12.2020).

В последние годы наблюдается взрыв международной активности со стороны регионов, особенно в Европе⁵. В настоящий период международная активность субнациональных единиц не является исключительным феноменом западных федеративных (США, Канада, Германия) и регионалистских (Испания, Италия) государств. Парадипломатия становится поистине глобальным феноменом. В научной литературе действия регионов (областей, штатов, провинций и т. д.) обозначались и назывались по-разному на протяжении многих лет. Некоторые из наиболее широко используемых понятий – «парадипломатия», «многослойная дипломатия», «учредительная дипломатия» и т. д. (Dickson 2014; Jackson 2017). Необходимо отметить, что в академических кругах нет окончательного консенсуса относительно того, какой термин удобнее использовать. Определяя внешнюю деятельность субнациональных правительств, исследователи обычно предпочитают не тратить своё время на терминологические споры и предпочитают использовать концепции, которые выглядят для них более удобными (Bursens, Deforche 2010; Crieckemans 2007). С такой точкой зрения трудно согласиться. Международную активность субнациональных территориальных единиц чаще всего называют «парадипломатией».

Первая попытка включения термина «парадипломатия» в общественно-научную литературу была сделана, по мнению А. Кузнецова (Kuznetsov 2015: 26), Роаном Батлером в 1961 г., когда он опубликовал в коллективной монографии главу под названием «Парадипломатия». Батлер отождествлял её с неофициальными или секретными переговорами, которые могут иметь место в тени официальной дипломатии, «за спиной». Большинство авторов апеллируют именно к данному термину⁶. Понятие «парадипломатия» – это сокращение от термина «параллельная дипломатия». Однако первыми авторами, кто под этим термином понимал описание деятельности региональных органов власти на международной арене, были Иво Духачек (Duchacek 1990) и Панайотис Солдатос (Soldatos 1990). Эти учёные определяли парадипломатию как внешние контакты, деятельность, отношения и действия нецентральных органов власти (федеральных единиц, провинций, кантонов, земель и т. д.) с такими международными субъектами, как национальные государства, другие местные правительства, транснациональные предприятия, международные организации и институты гражданского общества (Duchacek 1990; Soldatos 1993). Ноэ Корнаго (Cornago 1999: 40) определяет парадипломатию как вовлечение субнациональных единиц

⁵ Keating M. 2000. Paradiplomacy and Regional Networking. *Forum of Federations: an International Federalism*. Hanover, October. URL: <http://www.forumfed.org/libdocs/ForRelCU01/924-FRCU0105-eu-keating.pdf> (accessed 16.12.2020).

⁶ Keating M. 2000. Paradiplomacy and Regional Networking. *Forum of Federations: an International Federalism*. Hanover, October. URL: <http://www.forumfed.org/libdocs/ForRelCU01/924-FRCU0105-eu-keating.pdf> (accessed 16.12.2020).

Lecours A. 2008. *Political Issues of Paradiplomacy: Lessons from the Developed World*. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/20081217_cdsp_diplomacy_paper_paradiplomacy.pdf

Magone J.M. 2006. *Paradiplomacy Revisited: The structure of Opportunities of Global Governance and Regional Actors*. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/f7dd/8b5325b4a29a5cfb6ef4b3379c6718683c89.pdf?ga=2.172344611.1060754876.1587364002-1912827481.1586944256> (accessed 16.12.2020).

в международные отношения посредством установления постоянных или специальных контактов с иностранными государственными или частными организациями с целью содействия решению социально-экономических или культурных проблем.

Необходимо отметить, что некоторые ученые, например, Брайан Хокинг (Hocking 1993; Hocking 1996), для обозначения того же явления используют термин «многослойная дипломатия», утверждая, что субнациональные единицы участвуют в широкой и сложной дипломатической сети с несколькими уровнями правительств и другими акторами как внутри, так и вне своей внутренней системы. Американский исследователь Джон Кинкейд (Kincaid 1990) предпочитает использовать термин «учредительная дипломатия», понимая под ней участие региональных и местных правительств в международных делах и разработке внешней политики. Франсиско Альдекоа (Aldecoa 2013) вводит концепцию «плюранациональной дипломатии» для описания новых форм субгосударственного участия в формулировании и осуществлении внешней политики в поликультурных или политэтнических государствах, входящих в Евросоюз.

Необходимо отметить, что когда говорят о парадипломатии, подразумевают участие во внешней политике таких субнациональных единиц, как регионы (в российском варианте — субъекты РФ). Выход на международную арену городов называют городской дипломатией⁷ (необходимо подчеркнуть, что города Москва и Санкт-Петербург, являющиеся с правовой точки зрения субъектами РФ, в рамках данного исследования относятся к понятию городская дипломатия, а не парадипломатия). Несмотря на ограниченное признание данного термина, практику трансграничного сотрудничества городов можно назвать устоявшейся (Furmankiewicz 2005). Понятие городской дипломатии имеет множество измерений и до сих пор использовалось для обозначения широкого спектра видов деятельности (Kaisto 2017). Стоит отметить, что городская дипломатия – не единственное понятие, обозначающее трансграничное сотрудничество городов. В литературе встречаются такие термины, как «муниципальная внешняя политика», «местная внешняя политика», «муниципальные международные отношения», «международное сотрудничество муниципальных органов» (Jayne et al. 2013). Таким образом, в литературе нет единого концептуального предпочтения. Однако в настоящей работе используется понятие «городская дипломатия».

Одной из форм международного сотрудничества муниципалитетов, которая характеризуется формальными соглашениями о взаимодействии, является институт побратимства или посестримства (Joenniemi, Jańczak 2017). На постсоветском пространстве прижился термин «города-побратимы», в то время как в англоязычной литературе для обозначения установления между города-

⁷ Beall J., Adam D. 2017. *Cities, prosperity and influence. The role of city diplomacy in shaping soft power in the 21st century.* URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/g229_cities_paper.pdf (accessed 16.12.2020).

ми отношений партнерства используется термин «*sister cities*» (Xingjian, Xiaohui 2018). Согласно Международной организации городов-побратимов, города-побратимы – это города в разных странах, которые имеют общее соглашение, направленное на развитие торгово-экономических и культурных связей⁸. Однако практика показывает, что такие отношения могут устанавливаться не только между городами, расположенными в разных странах, но и в рамках одного государства. Исходя из вышесказанного, данный термин используется в настоящей работе для обозначения расположенных на расстоянии друг от друга в рамках одного государства или в разных странах городов, между которыми налажены торгово-экономические и культурно-гуманитарные связи через подписание соглашений о сотрудничестве. Важно подчеркнуть, что отношения побратимства (посестримства) официально признаются после того, как высшие выборные или назначенные должностные лица из обоих городов подпишут соответствующий документ. Эти отношения предполагают, как правило, осуществление визитов небольших групп муниципальных чиновников для обмена опытом и участия в запланированных мероприятиях. Большинство из этих усилий имеют ограниченный эффект для среднего жителя города.

Города-побратимы следует отличать от городов-близнецов (*Twin cities*). Под последними понимают два соседних, но разных муниципалитета, расположенных на противоположных берегах одной и той же реки или по разные стороны государственной границы (Анищенко, Сергунин 2012; Jańczak 2017; Mikhailova, Wu 2017). Кроме географической близости, у таких городов должны быть координирующие стратегии, а также планы развития с целью построения совместного будущего в сочетании с низовыми сетями и взаимной эмпатией жителей (Mikhailova 2017), должна ощущаться общность интересов и принадлежность друг к другу (Garrard, Mikhailova 2019). В качестве примеров обычно приводят такие пары городов, как Ивангород – Нарва, Светогорск – Иматра, Никель – Киркенес, а также Благовещенск – Хэйхэ (Михайлова 2015: 11). Существенный вклад в осмысление феномена городов-близнецов внёс российско-финский исследовательский коллектив А.А. Сергунина и П. Йоенниemi (Joenniemi, Sergunin 2011; Joenniemi, Sergunin 2013; Joenniemi, Sergunin 2017).

Надо отметить, что интерес к побратимству городов, который имел место после Первой мировой войны, оставался довольно ограниченным и не развился в широкое движение. Как показало время, потребовалось ещё одна мировая война, чтобы побратимство действительно утвердилось и созрело как движение, стремящееся к отношениям, направленным на исцеление, примирение и долгосрочное братство. Хотя побратимство имеет долгую историю, восходящую к XIX в. или ещё ранее, его расцвет начался после Второй мировой войны (Zelinsky 1991). Франция и ФРГ стремились восстановить дружеские и культурные связи

⁸ What-is-a-sister city? *Sister Cities International* [Official Site]. URL: <https://sistercities.org/about-us/what-is-a-sister-city-3/> (accessed 16.12.2020).

между собой с целью укрепления мира. Данная практика имела целью починить повреждённые отношения между западноевропейскими государствами, была направлена на исцеление негативного прошлого путём более тесного сотрудничества между городами, прерванного Второй мировой войной. Эта практика впоследствии превратилась в инструмент сближения европейских народов, более глубокого понимания друг друга и продвижения трансграничных проектов, приносящих взаимную выгоду. Развитие побратимских отношений было возглавлено западноевропейскими городами, но затем постепенно распространилась на восточную часть континента и на другие регионы планеты (Clarke 2011).

Следует отметить, что сущность побратимства со временем изменилась. В прошлом оно было направлено на выражение солидарности и взаимности с городами-друзьями, но с окончанием холодной войны эта практика сместила своё внимание в сторону экономического развития (Vion 2002). Побратимство превратилось (особенно в Европе) в одну из городских стратегий, направленных на повышение конкурентоспособности на международной арене (Clarke 2010).

Таким образом, теоретическая рамка данного исследования строится на основе концепции парадипломатии и городской дипломатии. В следующем разделе статьи мы используем эти теоретические положения для тестирования различных подходов к объяснению международной активности городов.

Факторы высокой международной активности субнациональных акторов: рабочие гипотезы

Вопрос о причинах высокой международной активности субнациональных единиц – один из классических в рамках парадипломатических исследований. Для ответа на него в политической науке выработан ряд подходов. Так, П. Солдатос (Soldatos 1990) выделяет следующие детерминанты парадипломатической деятельности: экономический подход (рост региональных бюджетов), политический подход (существование региональных националистических партий), правовой подход (конституционная неопределённость в распределении полномочий), внешнеполитический подход (ошибки и неэффективность федерального правительства в проведении внешней политики) и т. д. Надо заметить, что вышеназванные подходы были разработаны на материале, во-первых, западных федеративных и регионалистских государств, и, во-вторых, регионов. В нашем случае речь идёт, с одной стороны, о городах, а с другой, как подчёркивают исследователи, российский федерализм в настоящее время носит условный и символический характер, своеобразии национальной модели федеративного устройства выражается в доминировании институтов унитарно-централизованного политического устройства, за фасадом федерализма лежат унитарные практики (Бусыгина, Таукебаева 2015; Ковалёв 2018).

Отсюда следует, что факторы, объясняющие высокую международную активность российских городов, будут иметь несколько иную природу. Чтобы

ответить на этот вопрос, мы рассмотрим набор «контекстуальных», а не внутриполитических факторов. Последним посвящено исследование, например, Н.И. Мироновой, которая утверждает, что уровень развития межмуниципального сотрудничества, в том числе и международного, зависит от степени политической автономии института местного самоуправления и его финансово-экономической самостоятельности. С её точки зрения, в условиях политической и экономической зависимости от федеральных и/или региональных государственных органов управления местные органы власти не имеют мотивации развивать межмуниципальные связи (Миронова 2004). В другом исследовании утверждается, что демократия, этническая принадлежность и губернатор-варяг связаны с более высоким уровнем региональной международной активности⁹. Однако повторимся, что мы рассматриваем именно «контекстуальные» факторы, то есть те, которые вряд ли изменятся в краткосрочной перспективе. Они более или менее стабильны и могут создавать впечатление определённого детерминизма¹⁰.

В научной литературе можно встретить несколько групп факторов, которые оказывают влияние на высокий уровень международной вовлечённости городов в побратимские отношения.

Одним из ключевых детерминантов принято считать *географический фактор*, связанный положением территории. Регионы и города должны быть расположены непосредственно на границе или рядом с границей, то есть быть приграничными. Другими словами, на активность международных связей территорий влияет их положение относительно государственной границы. Приграничное положение позволяет территориям принимать активное участие в процессах трансграничного сотрудничества. На периферийных же территориях государственная граница может выполнять барьерную функцию. По мнению российских экспертов, «важнейшей особенностью геополитического положения приграничных территорий является их непосредственный выход к территории соседней страны» (Бакланов, Романов 2010: 60). Необходимо также отметить, что границы разделяют единые в природном отношении территории, что предопределяет необходимость сотрудничества в использовании природных (водных, биологических, минеральных, земельных и пр.) ресурсов и их охране, либо единые или близкие в культурном отношении народы, что создаёт предпосылки для широкого гуманитарного сотрудничества. Другими словами, географическая близость выступает одним из основных условий более тесного и плотного трансграничного межмуниципального сотрудничества.

⁹ Stremoukhov D. When Governors Go Abroad: Factors of Paradiplomacy in Russia. *Working Papers. Ser. Political Science*. WP BRP 66/PS/2019. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/332988561> (accessed 16.12.2020).

¹⁰ Obydenkova A. The Paradiplomacy of Russia's Regions and the European Union: Lessons from the Institutional Framework of The Regime Transition In the 1990s. *Congreso Las Relaciones Internacionales de las regiones: actores-subnaciones, paradiplomacia y gobernanza multinivel*. Zaragoza: Fundación Manuel Giménez Abad and Friedrich Ebert Stiftung

В связи с этим «географическая» гипотеза состоит в том, что *высокая международная активность характерна для городов, которые находятся в приграничных регионах.*

Второй подход – *экономический*. Существенное влияние на степень активности субнациональных единиц на международной арене оказывает общий уровень экономического развития территории. Благополучное состояние городской экономики способствует расширению торгово-экономического сотрудничества и реализации совместных промышленных и инфраструктурных проектов в областях, представляющих взаимный интерес, а также развитию сотрудничества между хозяйствующими субъектами (установлению и расширению деловых контактов между субъектами малого и среднего предпринимательства муниципалитетов). Наличие высокой деловой активности и уровня экономического развития делают некоторые территории более привлекательными для инвестиций при прочих равных условиях. По мнению китайских исследователей, экономические и коммерческие факторы являются одним из самых важных критериев для отбора сестринских партнёров в Поднебесной (Xingjian, Xiaohui 2018).

Таким образом, в работе будет протестирована гипотеза о том, что *высокая международная активность характерна для экономически развитых городов.*

Другим фактором развития межмуниципального сотрудничества является *демографический*. Сюда включаются показатели, характеризующие демографическое состояние, трудовой потенциал территории. Следует отметить, что между экономическим фактором и демографической ситуацией существует взаимная обусловленность. Количество городского населения, его рост или сокращение, остаётся одним из основных индикаторов развития муниципального образования. Хотя по ряду исследований (Hefetz, Warner 2012) выявлена отрицательная связь между готовностью к межмуниципальной кооперации и численностью населения. Примечательно, что эти работы базируются исключительно на американских данных.

Опираясь на выводы исследователей, рассматривающих численность населения в качестве фактора активности международного межмуниципального сотрудничества, можно сформулировать следующую гипотезу: *уровень международной активности выше в более крупных городах.*

Четвёртый подход – *политико-правовой статус города*. Необходимо отметить, что в федеральных нормативных актах отсутствует определение понятия «город». В законодательстве существует термин «муниципальное образование» и его виды (например, городской округ, муниципальный район и т.д.). Для достижения цели исследования в данной работе используются такие статусы города, как город федерального значения и административный центр субъекта РФ. Расположение в городе региональных органов государственной власти, территориальных подразделений федеральных органов власти (например, представительств МИД России) и соответствующих должностных лиц повышает

шансы заключения международных соглашений об установлении побратимских отношений.

Политико-правовая гипотеза сформулирована следующим образом: *высокая международная активность характерна для административных центров субъектов РФ.*

Исторический подход связывает уровень международной вовлечённости городов с историей, культурой, традициями и обычаями другой территории. Исследователи (Vengesaŷi et al. 2009; Фролова, Кабанова 2017) отмечают, что культура и история конкретной территории являются важными факторами туристической привлекательности, главными активами для развития туризма, а также одними из основных бенефициаров этого развития. Сочетание туризма и культуры является чрезвычайно мощным фактором не только экономического развития, но и парадипломатии, что содействует укреплению и развитию культурных (гуманитарных) связей между территориями¹¹.

В рамках «исторической» гипотезы мы тестируем следующий тезис: *высокая международная активность характерна для городов, которые имеют привлекательное историко-культурное наследие.*

Но прежде чем приступить к тестированию этих гипотез, необходимо вкратце описать методологию нашего исследования и операционализировать переменные.

Операционализация переменных, метод и данные

На основе представленного выше обзора теоретических и эмпирических исследований мы формулируем модель, которая будет оценена на имеющейся базе данных.

Зависимая переменная, отражающая уровень международной активности российских городов, выражается в количестве городов-побратимов (переменная *INTAGR*). Базой данных выступил список породнённых городов, который включает 150 российских муниципальных образований, составленных Международной ассоциацией «Породнённые города»¹². То, что источником данных для зависимой переменной выступил список породнённых городов от вышеназванной организации, обусловлено двумя факторами. Во-первых, база данных от этой МНПО является наиболее полной из всех имеющихся. Во-вторых, эту базу данных можно считать заслуживающей доверия в силу бэкграунда Ассоциации: под разными названиями она существует с 1964 г. (сначала как Ассоциация по связям советских и зарубежных городов в составе Союза советских обществ

¹¹ The Impact of Culture on Tourism. 2009. URL: https://www.mlit.go.jp/kankocho/naratourismstatisticsweek/statistical/pdf/2009_The_Impact.pdf (accessed 16.12.2020).

¹² Породнённые города. Международная ассоциация «Породнённые города» [Официальный сайт]. Электронный ресурс. URL: <http://goroda-pobratimy.ru/porodnennye-goroda> (дата обращения 16.12.2020).

дружбы и культурной связи с зарубежными странами, а с 1991 г. – как самостоятельная международная неправительственная организация).

Ниже приведены переменные, использованные в модели в качестве объясняющих, а также обоснована логика включения каждой переменной в модель.

Операционализация географического фактора (переменная GEO) выполнена на основе статуса территории. Если регион, где находится город, является приграничным, переменная получает значение 1, а если нет – 0. При операционализации независимой переменной, отражающей влияние экономического фактора (переменная ECON), было решено использовать показатели товарооборота розничной торговли. Это обусловлено одной причиной. Уровень развития экономики территории определяется, как правило, через объём валового регионального продукта (ВРП) в целом или ВРП на душу населения. Однако база данных муниципальных образований Росстата не содержит такой информации. В этих условиях пришлось использовать другой показатель (товарооборот розничной торговли), который из имеющихся в распоряжении в большей степени отражает уровень экономического развития городов. В случае гипотезы об обусловленности международной активности городов от численности местного населения (переменная DEMOGR) в качестве независимой переменной выступило количество городских жителей (используются сведения из Базы данных показателей муниципальных образований Росстата). При проверке гипотезы об обусловленности международной активности городов от политико-правового фактора (переменная STATUS) переменной выступил статус города. Если город являлся административным центром субъекта России, переменная получает значение 1, а если нет – 0. Независимая переменная, относящаяся к историческому фактору международной активности городов (переменная HISTORY), представлена количеством объектов культурного наследия. Источником данных выступили сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России Министерства культуры России.

Описательная статистика переменных представлена в табл. 1.

Таблица 1. Описательная статистика

Table 1. Descriptive statistics

Переменные	Среднее	Медиана	Минимум	Максимум
INTAGR	5,346667	3	1	74
GEO	0,413333	0	0	1
ECON	62054203	22812768	807891	2401666441
DEMOGR	434948	6409	9618	12615279
STATUS	0,42	0	0	1
HISTORY	147,9333	57,5	1	1204

Статистические вычисления произведены методом множественной линейной регрессии. Подсчёты производились с помощью статистического программного пакета *Stata*.

Результаты исследования и обсуждение

В табл. 2 представлены шесть регрессивных моделей, сконструированных для объяснения причин высокой международной активности российских городов.

Таблица 2. Множественная линейная регрессия (зависимая переменная – количество соглашений российских городов о побратимских отношениях с зарубежными муниципалитетами)

Table 2. Multiple linear regression (dependent variable – number of agreements between Russian cities on twinning relations with foreign municipalities)

Независимая переменная	Нестандартизированные коэффициенты	Стандартизированная ошибка	T	Значимость F
GEO	2,248987	1,062287	2,12	0,03
ECON	6,49	1,83	3,54	0,001
DEMOGR	-8,36	3,57	-2,34	0,02
STATUS	4,848725	1,290933	3,76	0,00
HISTORY	3,038	0,003	6,083	0,001
Константа	1,428302	2,923978	0,49	0,62
Количество случаев = 150				
R-квадрат = 0,47				
Скорректированный R-квадрат = 0,45				

Как видно из таблицы 2, большое количество городов-побратимов наблюдается у российских муниципальных образований, которые можно отнести к мегаполисам (городам-миллионникам) и крупным городам. Результаты исследования показывают, что высокий уровень международной активности российских городов характерен для тех из них, которые расположены в приграничных регионах. Полученные расчёты свидетельствуют о том, что характеристики, показывающие экономический статус российских городов, напрямую влияют на количество городов-побратимов. Как видно из данных таблицы 2, наличие статуса административного центра субъекта РФ позитивно сказывается на числе городов-побратимов. Наконец, высокое культурно-историческое наследие территорий также способствует развитию культурного и гуманитарного сотрудничества. Таким образом, на статистически значимом уровне получили подтверждение все выдвинутые выше гипотезы, на что конкретно указывают во второй таблице данные столбца «Значимость F» (согласно правилам интерпретации регрессионной статистики, модель является значимой, когда критерий Фишера – Значимость F – меньше 0,05). Другими словами, высокая международная

активность российских городов, выраженная через количество городов-побратимов, детерминируется демографическими, географическими, экономическими, политико-правовыми и культурно-историческими особенностями муниципальных образований.

Если говорить о степени влияния того или иного фактора на международную активность городов, то результаты регрессионного анализа для этой цели не совсем подходят, в отличие, например, от корреляционного анализа. Тем не менее при сравнении Значимости F можно отметить, что наибольшее влияние (согласно правилам интерпретации регрессионной статистики, чем ниже показатель, тем выше значимость) из рассматриваемых факторов оказывает политико-правовой. В данном случае речь идёт о наличии у города статуса административного центра. Это объясняется тем, что региональная столица, по сравнению с другими муниципальными образованиями субъекта РФ, является, как правило, наиболее экономически развитым и густонаселённым городом. Иными словами, политико-правовой фактор агрегирует другие (экономический и демографический).

Нужно подчеркнуть, что в целом эти результаты находятся в соответствии с выводами более ранних исследований. Однако при детальном рассмотрении настоящая работа и её результаты выходят за рамки предыдущих трудов как в части географического охвата, так и в используемых методов анализа данных. Факторы, определяющие высокую международную активность городов в данном исследовании, частично рассматривались другими авторами в качестве детерминант развития побратимских отношений, но на примере европейских¹³ или азиатских городов (Xingjian, Xiaohui 2018). Что касается методологии исследования, то авторы большинства предшествующих работ (например, Fritsch et al. 2019; Mikhailova, Nemeth 2019; Mikhailova et al. 2019) пришли к своим выводам на основе применения качественных методов, в то время как результаты настоящей статьи получены благодаря количественным (статистическим) расчётам. Необходимо отметить, что у данного подхода есть свои преимущества и ограничения. Говоря о первых, это позволяет сделать обобщающие выводы. Рассматриваемые в настоящей работе факторы высокого трансграничного межмуниципального сотрудничества, как было отмечено выше в статье, являются, во-первых, «контекстуальными», и, во-вторых, они показывают общие закономерности. К одному из ограничений настоящего исследования относится наличие исключений из общих правил. На это указывают два обстоятельства. Первое – значение R-квадрат, которое описывает степень точности описания моделью процесса. Из таблицы 2 видно, что он равен 0,47, что говорит о не очень высокой точности описания. Второе обстоятельство связано с практикой. Например, как следует из данных, содержащихся на сайте

¹³ Schultz H. 2002. Twin Towns on the Border as Laboratories of European Integration. *F.I.T. Discussion Paper 4/02*. URL: https://www.europa-uni.de/de/forschung/institut/institut_fit/publikationen/discussion_papers/2002/04-02-Schultz.pdf (accessed 16.12.2020).

Международной ассоциации «Породнённые города», ряд экономически развитых и густонаселённых городов имеют достаточно скромное количество побратимских отношений (Екатеринбург – девять, Нижний Новгород – девять, Новосибирск – семь, Пермь – четыре). Однако в то же самое время менее экономически развитые и населенные муниципальные образования обладают более разветвлёнными международными связями (Красногорск – 11, Мытищи – 11, Серпухов – 14, Щёлково – 11). Исходя из вышеназванных двух обстоятельств, можно предположить, что высокая международная деятельность городов определяется и другими факторами, которые в настоящей статье не рассматривались по двум причинам: во-первых, они выходят за рамки «контекстуальных» факторов, во-вторых, в силу ограниченности объёма данной работы. Как показывают исследования, успех в установлении побратимских отношений зависит и от политических факторов. На развитие межмуниципального сотрудничества влияет фактор лидерства, т.е. профессионализм местных руководителей, от которых зависит проводимая политика, в том числе международная и внешнеэкономическая (Rochman, Hudalah 2020). В ряде исследований (De Villiers 2009; Tjandradewi, Marcotullio 2009) говорится, что ключ к успешному сотрудничеству между городами лежит в политической поддержке со стороны более высоких уровней власти и управления (региональных и/или общенациональных), в наличии благоприятной среды для содействия развитию побратимских отношений. Иными словами, политика и позиция национального (или областного) правительства в отношении городской дипломатии будут в значительной степени влиять на масштабы и успех межмуниципального сотрудничества. Ганс Буис подчёркивает роль институтов городской дипломатии, в том числе и ассоциаций органов местного самоуправления, в развитии межмуниципального сотрудничества, особенно в развивающихся странах (Buis 2009). Таким образом, можно сказать, что воздействие политического фактора происходит на нескольких уровнях – индивидуальном (местных политиков и чиновников), институциональном (подразделений местных администраций, отвечающих за развитие международных связей) и общенациональном (отношения руководства вышестоящих органов власти к городской парадипломатии). Данное исследование имеет и другие ограничения, о которых также необходимо сказать. В частности, результаты исследования, к которым мы пришли, основываются на анализе данных 150 российских муниципальных образований из 20846 (данные Росстата на 1 января 2020 г.)¹⁴. Увеличение объёма выборки теоретически может скорректировать основные результаты. Несмотря на обозначенные выше ограничительные рамки работы, её выводы могут стать фундаментом для дальнейших эмпирических исследований, где будут применяться как количественные, так и качественные методы анализа эмпирических данных.

¹⁴ Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2020 г. Росстат [официальный сайт]. Электронный ресурс. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 16.12.2020).

* * *

Данное исследование было продиктовано стремлением разобраться в причинах активности российских городов в установлении побратимских отношений. Непосредственной целью статьи был поиск ответов на несколько важных вопросов. Почему одни города более активны на международной арене, а другие менее? От каких факторов зависит международная активность российских городов? От чего зависит уровень развития международного межмуниципального сотрудничества? В рамках настоящего исследования было произведено тестирование существующих в научной литературе теорий, объясняющих большее количество городов-побратимов.

Данное исследование опиралось на основные положения и выводы российских и зарубежных учёных. Необходимо подчеркнуть, что в последнее время много внимания исследователи уделяли изучению городов-близнецов в рамках пограничных исследований (*Boundary Studies*). Как показывал анализ этих работ, предпочтение отдавалось применению качественных методов анализа данных. Отличие настоящей работы от предыдущих исследований состоит в двух моментах. Во-первых, объектом изучения выступают города-побратимы, общее количество которых в России превышает число городов-близнецов. Во-вторых, анализ эмпирических данных в статье осуществлялся количественными (статистическими) методами.

В результате проведённого исследования можно сделать следующие выводы. Уровень развития межмуниципального сотрудничества зависит от множества «контекстуальных» факторов. Проведённый анализ показывает, что основными детерминантами большого числа городов-побратимов являются демографические, географические, экономические, политико-правовые и культурно-исторические характеристики городов. Положительно влияет на побратимскую активность количество жителей муниципалитетов (чем больше численность, тем выше число городов-побратимов), географическое расположение городов (приграничные территории), уровень экономического развития, наличие статуса административного центра субъекта РФ, а также присутствие на территории большого числа памятников истории и культуры.

Выводы настоящей работы получены в результате использования регрессионного анализа эмпирических данных. Однако выявленные детерминанты объясняют не все случаи, то есть даже при поверхностном обзоре можно легко обнаружить ряд нестыковок, исключений, что обусловлено влиянием других (например, каких-то сугубо локальных или политических) факторов, которые не являлись предметом рассмотрения в данной работе. Если говорить о направлениях дальнейших исследований, то можно сосредоточиться на изучении именно политических факторов международной (внешнеэкономической) активности российских городов.

Об авторе:

Руслан Салихович Мухаметов – кандидат политических наук, доцент Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19. E-mail: muhametov.ru@mail.ru.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области (грант № 20-414-660001 p_a)

Received: April 29, 2020.
Accepted: October 12, 2020.

Factors of International Activity of Russian Cities

R.S. Mukhametov
[DOI 10.24833/2071-8160-2020-6-75-153-174](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-6-75-153-174)

Ural Federal University

Abstract: The international activities of governments at the subnational level have become widespread practice. Cooperation between local authorities, which began in Europe with the aim of promoting peace, international understanding, and reconciliation between peoples in the post-war period, has spread throughout the world over time. International city-to-city partnerships, also known as sister cities, have become an instrument for promoting economic development. The movement of sister cities is considered not only as a form of cross-border intermunicipal cooperation, but also as one of the aspects of paradiplomacy. One of the consequences of regionalization that swept post-Soviet Russia in the 1990s was the growth of foreign economic activity, international contacts of both Russian regions and cities. This is reflected in the signing of intermunicipal agreements. This research is aimed at determining the factors on which the international activity of Russian cities depends. The theoretical and methodological basis of the work was the concept of paradiplomacy in general and city diplomacy in particular. The author put forward several hypotheses in the framework of the approaches to high international activity of cities existing in the scientific literature. The database was a list of sister cities, including 150 Russian municipalities compiled by the International Association of Related Cities. Statistical calculations were performed by multiple linear regression. As a result of the study, it was found that a large number of sister cities are observed in Russian cities, which can be attributed to megacities and large cities. It was revealed that a high level of international activity of Russian cities is characteristic of municipalities located in border regions. It is shown that economic characteristics directly affect the number of contracts. The author came to the conclusion that the status of the administrative center of Russian regions positively affects on the number of sister cities. The article emphasizes the influence of the historical heritage of territories on the development of inter-municipal cultural cooperation. In conclusion, it is noted that the influence of demographic, geographical, economic, political, legal, and cultural-historical

features of municipalities on the number of sister cities does not explain all cases. The author believes that the political factor has a certain explanatory power.

Keywords: foreign policy, foreign economic activity of regions, paradiplomacy, city diplomacy, sister cities, twin cities, cross-border inter-municipal cooperation

About the author:

Ruslan S. Mukhametov – Candidate of Political Sciences, assistant professor of Ural Federal University, 620002, Mira street, 19, Ekaterinburg, Russia. E-mail: muhametov.ru@mail.ru

Conflict of Interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

Acknowledgments:

The reported study was funded by RFBR and Sverdlovsk Oblast (project № 20-414-660001 r_a)

References:

Aldecoa F. 2013. Towards Plurinational Diplomacy in the Deeper and Wider European Union (1985-2005). *Paradiplomacy In Action. The Foreign Relations of Subnational Governments*. Alcedoa F., Keating M. (eds). London: Routledge. P. 82–94.

Buis H. 2009. The Role of Local Government Associations in Increasing the Effectiveness of City-to-City Cooperation. *Habitat International*. 33(2). P. 190–194. DOI: 10.1016/j.habitatint.2008.10.017

Bursens P., Deforche. J. 2010. Going Beyond Paradiplomacy? Adding Historical Institutionalism to Account for Regional Foreign Policy Competences. *The Hague Journal of Diplomacy*. 5(1–2). P. 151–171. DOI: 10.1163/187119110X12574289877281

Clarke N. 2011. Globalising Care? Town Twinning in Britain since 1945. *Geoforum*. №42. P. 115–125. DOI: 10.1016/j.geoforum.2010.10.006

Clarke N. 2010. Town Twinning in Cold-War Britain: (Dis)continuities in Twentieth-Century Municipal Internationalism. *Contemporary British History*. 24(2). P. 173–191. DOI: 10.1080/13619461003768272

Cornago N. 1999. Diplomacy and Paradiplomacy in the Redefinition of International Security: Dimensions of Conflict and Cooperation. *Paradiplomacy in Action: The Foreign Relations of Subnational Governments*. Aldecoa F., Keating M. (eds). London: Frank Cass Publishers. P. 40–57.

Criekemans D. 2007. The Case of Flanders (1993–2005): How Subnational Entities Develop Their Own 'Paradiplomacy'. Foreign Ministries: Managing *Diplomatic Networks and Optimizing Value*. Rana K.S. (ed) Geneva, Switzerland: DiploFoundation. P. 118–156.

De Villiers J.C. 2009. Success Factors and the City-to-City Partnership Management Process – from Strategy to Alliance Capability. *Habitat International*. 33(2). P. 149–156. DOI: 10.1016/j.habitatint.2008.10.018

Dickson F. 2014. The Internationalisation of Regions: Paradiplomacy or Multi-level Governance? *Geography Compass*. 8(10) P. 689–700. DOI: 10.1111/gec3.12152

Duchacek I. 1990. Perforated Sovereignities: towards a Typology of New Actors in International Relations. *Federalism and international Relations. The role of subnational units*. Michelmann H.J., Soldatos P. (eds). Oxford University Press. P. 1–34.

Fritsch M., Nemeth S., Eskelinen H. 2019. The Finnish-Russian Border as a Developmental Resource: the Case of Imatra and Svetogorsk. *Twin Cities: Urban Communities, Borders and*

Relationships over Time. Garrard J., Mikhailova E. (eds.). London and New York: Routledge. P. 259–271.

Furmankiewicz M. 2005. Town-twinning as a Factor Generating International Flows of Goods and People – the Example of Poland. *BELGEO*. №1-2. P. 145–162. DOI: 10.4000/belgeo.12466

Garrard J., Mikhailova E. 2019. Introduction and Overview. *Twin Cities. Urban Communities, Borders and Relationships over Time*. Garrard J., Mikhailova E. (eds.). Abingdon: Routledge. P. 3–18.

Hefetz A., Warner M.E. 2012. Contracting or Public Delivery? The Importance of Service, Market, and Management Characteristics. *Journal of Public Administration Research and Theory*. 22(2). P. 289–317. DOI: 10.1093/jopart/mur006

Hocking B. 1996. Bridging Boundaries: Creating Linkages. Non-Central Governments and Multilayered Policy Environments. *WeltTrends*. №11. P. 36–51.

Hocking B. 1993. *Localizing Foreign Policy: Non-Central Governments and Multi-layered Diplomacy*. London: Palgrave Macmillan UK. 249 p.

Hocking B. 1999. Patrolling the «Frontier»: Globalisation, Localisation and the 'Actorness' of the Non-Central Governments. *Paradiplomacy in action: The foreign relations of the subnational governments*. Aldecoa F., Keating M. (eds.). London: Frank Cass. P. 17–39.

Jackson T. 2017. Paradiplomacy and Political Geography: The Geopolitics of Substate Regional Diplomacy. *Geography Compass*. 12(1). P. 1–11. DOI: 10.1111/gec3.12357

Jańczak J. 2017. Town Twinning in Europe. Understanding Manifestations and Strategies. *Journal of Borderlands Studies*. 32(4). P. 477–495. DOI: 10.1080/08865655.2016.1267589

Jayne M., Hubbard P., Bell D. 2013. Twin Cities: Territorial and Relational Geographies of 'Worldly' Manchester. *Urban Studies*. №50. P. 239–254. DOI: 10.1177/0042098012450480

Joenniemi P., Sergunin A. 2017. City-Twinning in IR Theory: Escaping the Confines of the Ordinary. *Journal of Borderlands Studies*. 32(4). P. 443–458. DOI: 10.1080/08865655.2016.1257361

Joenniemi P., Sergunin A. 2013. Kirkenes-Nikel: Catching a Second Wind of Twinning? Heininen L. (ed.). *Arctic Yearbook 2013*. P. 143–163.

Joenniemi P., Sergunin A. 2011. When Two Aspire to Become One: City-Twinning in Northern Europe. *Journal of Borderlands Studies*. 26(2). P. 231–242. DOI: 10.1080/08865655.2011.641323

Kaisto V. 2017. City Twinning from a Grassroots Perspective: Introducing a Spatial Framework to the Study of Twin Cities. *Journal of Borderlands Studies*. 32(4). P. 459–475. DOI: 10.1080/08865655.2016.1238315

Kincaid J. 1990. Constituent Diplomacy in Federal Polities and the Nation-state: Conflict and Cooperation. *Federalism and International Relations: the role of subnational units*. H. Michelmann M., Soldatos P. (eds.). Oxford: Oxford University Press. P. 54–75.

Kincaid J. 1984. The American Governors in International Affairs. *The Journal of Federalism*. №14. P. 95–114.

Kuznetsov A. 2015. *Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs*. New York: Routledge. 174 p.

Marczyk G., DeMatteo D., Festinger D. 2005. *Essentials of Research Design and Methodology*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons. 290 p.

Mikhailova E. 2017. City Twinning on the Russian-Norwegian Border: from Neighbours to Twin Cities and Back. *Border Bites*. №7. P. 1–10.

Mikhailova E., Nemeth S. 2019. Impacts of Town-Twinning on the Communities of Imatra and Svetogorsk through Different Fields of Cross-Border Cooperation. *Twin Cities: Urban Communities, Borders and Relationships over Time*. Garrard J., Mikhailova E. (eds.). London and New York: Routledge. P. 272–287.

Mikhailova E., Wu C.-T., Chubarov I. 2019. Blagoveshchensk and Heihe: (Un)Contested Twin Cities on the Sino-Russian Border? *Twin Cities: Urban Communities, Borders and Relationships over Time*. Garrard J., Mikhailova E. (eds.). London and New York: Routledge. P. 288–300.

Mikhailova E., Wu C. 2017. Ersatz Twin City Formation? The Case of Blagoveshchensk and Heihe. *Journal of Borderlands Studies*. 32(4). P. 513–533. DOI: 10.1080/08865655.2016.1222878

Rochman G., Hudalah D. 2020. How Does Leadership Factors Spur the Success of Sister City Cooperation? *Journal of Physics: Conference Series*. №1469. P.1–6. DOI: 10.1088/1742-6596/1469/1/012032

Soldatos P. 1990. An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors. *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. Michelmann H.J., Soldatos P. (eds.). Oxford: Clarendon Press Publ. P. 34–53.

Soldatos P. 1993. Cascading Sub-National Paradiplomacy in an Interdependent and Transnational World. *States and provinces in the international economy*. Brown M. Douglas E., Fry H. (eds.). Berkeley: Institute of Governmental Studies Press. P. 65–91.

Tjandradewi D.I., Marcotullio P.J. 2009. City-to-City Networks: Asian Perspectives on Key Elements and Areas for Success. *Habitat International*. 33(2). P. 165–172. DOI: 10.1016/j.habitatint.2008.10.021

Vengesayi S., Mavondo F., Reisinger Y. 2009. Tourism Destination Attractiveness: Attractions, Facilities, and People as Predictors. *Tourism Analysis*. 14(5). P. 621–636. DOI: 10.3727/108354209X12597959359211

Vion A. 2002. Europe from the Bottom Up: Town Twinning in France during the Cold War. *Contemporary European History*. 11(4). P. 623–640. DOI: 10.1017/S096077730200406X

Xingjian L., Xiaohui H. 2018. Are Sister Cities from Sister Provinces? An Exploratory Study of Sister City Relations (SCRs) in China. *Networks and Spatial Economics*. №18. P. 473–491. DOI: 10.1007/s11067-018-9408-z

Zelinsky W. 1991. The Twinning of the World: Sister Cities in Geographic and Historical Perspective. *Annals of the Association of American Geographers*. 81(1). P. 1–31.

Aleksandrov O.B. 2005. *Regiony vo vneshnej politike Rossii. Rol' Severo-Zapada* [Regions in Russia's Foreign Policy. The Role of the North-West]. Moscow. 186 p. (In Russian)

Anishhenko A.G., Sergunin A.A. 2012. «Goroda-bliznecy»: novaja forma prigranichnogo sotrudnichestva v Baltijskom regione? [«The Twin Cities»: a New Form of Cross-Border Cooperation in the Baltic Sea Region?]. *Baltijskij region*. №1. P. 27–38. (In Russian)

Afoncev S.A. 2008. Transnacional'nye kompanii v mirovoj politike [Multinational Companies in World Politics]. «Privatizacija» mirovoj politiki lokal'nye dejstvija – global'nye rezul'taty. Moscow. 279 p. P. 234–253. (In Russian)

Baklanov P.Ja., Romanov M.T. 2010. Geopoliticheskie faktory razvitija transgranichnyh regionov [Geopolitical Factors of Development of Cross-Border Regions]. *Tamozhennaja politika Rossii na Dal'nem Vostoke*. 2(51). P. 60–71. (In Russian)

Barabanov O.N. 2000. Vnutrigosudarstvennye regiony kak aktory v mezhdunarodnyh otnoshenijah: zarubezhnye tendencii i polozhenie sub#ektov RF [Intra-State Regions as Actors in International Relations: Foreign Trends and the Situation of Russian Regions]. *Obshhestvo, politika, nauka: novye perspektivy*. Moscow. 664 p. P. 78–93. (In Russian)

Busygina I.M. 2004. Rossijskie regiony v mezhdunarodnom sotrudnichestve [Russian Regions in International Cooperation]. *Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika*. Moscow. P. 963–968. (In Russian)

Busygina I.M., Taukebaeva Je. 2015. Federalizm ili unitarizm kak strategicheskij vybor i ego posledstvija (sravnitel'nyj analiz Rossii i Kazahstana) [Federalism or Unitarianism as a

Strategic Choice and its Consequences (Comparative Analysis of Russia and Kazakhstan)]. *Sravnitel'naja politika*. 6(1(18)). P. 101–110. (In Russian)

Cyganov P.A. 2013. Negosudarstvennye uchastniki v mirovoj politike XXI veka [Non-State Actors in World Politics of the 21 Century]. *Observer*. №9. P. 5–17. (In Russian)

Frolova E.V., Kabanova E.E. 2017. Faktory razvitiya turisticheckoj privlekatel'nosti municipal'nyh obrazovanij Rossii [Factors of Development of Tourist Attractiveness of Russian Municipalities]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija*. №3. P. 112–128. (In Russian)

Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R. 2018. K voprosu ocenki i povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti zarubezhnyh predstavitel'stv sub'ektov Rossijskoj Federacii [On the Issue of Evaluating and Improving the Effectiveness of Foreign Representative Offices of the Russian Federation Subjects]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2(59). P. 125–144. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-2-59-125-144 (In Russian)

Kovalev V.A. 2018. Izderzhki federalizma i administrativnoj vertikali v Rossii: popytka sravnenija [The Costs of Federalism and Administrative Authorities in Russia: Comparison Attempt]. *Politicheskaja jekspertiza: POLITJеKS*. 14(4). P. 104–121. (In Russian)

Lebedeva M.M. 2013. Aktory sovremennoj mirovoj politiki: trendy razvitiya [Actors in Contemporary World Politics: Trends of Development]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. №1. P. 38–42. (In Russian)

Lebedeva M.M. 2019. Transformacija roli gorodov i vnutrigosudarstvennyh regionov v mirovoj politike [Transformation of the Role of Cities and Intra-State Regions in World Politics]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija*. №1. P. 7–16. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/7-16 (In Russian)

Makarychev A.C. 2000. *Rossijskie regiony kak mezhdunarodnye aktory* [Russian Regions as International Actors]. Nizhnij Novgorod. 114 p. (In Russian)

Mikhailova E.V. 2015. Formirovanie terminologicheskogo apparata v sfere izuchenija transgranichnykh territorial'nykh obrazovanij [Formation of Terminological Apparatus in the Field of Studying Cross-Border Territorial Formations]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, Seriya Ekonomika*. №2. P. 7–16. (In Russian)

Mironova N.I. 2004. Mezhmunicipal'noe sotrudnichestvo v Rossii [Inter-Municipal Cooperation in Russia]. *Politija*. №4. P. 98–108. (In Russian)

Plotnikova O.V. 2005. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo regionov: konceptual'nye podhody* [International Cooperation of Regions: Conceptual Approaches]. Novosibirsk. 356 p. (In Russian)

Sajamov Ju.N. 2008. Diplomatiya gorodov [City Diplomacy]. *Mezhdunarodnaja Zhizn'*. №8–9. P. 129–145. (In Russian)

Savkin D.A. 2009. K voprosu ob «aktornosti» global'nyh gorodov v mirovoj politike [On the Issue of «Actorship» of Global Cities in World Politics]. *Vestnik SPbGU. Ser. 6*. №4. P. 176–184. (In Russian)

Shajmardanova Z.D., Makashev Zh.K. 2018. Usilenie roli subnacional'nyh aktorov [Strengthening the Role of Subnational Actors]. *Politicheskaja nauka*. №2. P. 234–251. (In Russian)

Tolstyh V.L. 2004. *Mezhdunarodnaja dejatel'nost' sub#ektov Rossijskoj Federacii* [International Activity of the Subjects of the Russian Federation]. Moscow. 173 p. (In Russian)

Turovskij R.F. 2011. Subnacional'nye regiony v global'noj politike (na primere Rossii) [Subnational Regions in Global Politics (using the Example of Russia)]. *Polis. Politicheskije issledovanija*. № 2. P. 99–117. (In Russian)

Vardomskij L.B., Skatershnikova E.E. 2002. *Vneshnejekonomicheskaja dejatel'nost' regionov Rossii* [Foreign Economic Activity of the Regions of Russia]. Moscow. 319 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

- Александров О.Б. 2005. *Регионы во внешней политике России. Роль Северо-Запада*. Москва: МГИМО МИД России. 186 с.
- Анищенко А.Г., Сергунин А.А. 2012. «Города-близнецы»: новая форма приграничного сотрудничества в Балтийском регионе? *Балтийский регион*. №1. С. 27–38.
- Афонцев С.А. 2008. *Транснациональные компании в мировой политике. «Приватизация» мировой политики локальные действия – глобальные результаты*. Москва: Голден Би. 279 с. С. 234–253.
- Бакланов П.Я., Романов М.Т. 2010. Геополитические факторы развития трансграничных регионов. *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2(51). С. 60–71.
- Барабанов О.Н. 2000. Внутригосударственные регионы как акторы в международных отношениях: зарубежные тенденции и положение субъектов РФ. *Общество, политика, наука: новые перспективы*. Москва: МОНФ. 664 с. С. 78–93.
- Бусыгина И.М., Таукебаева Э. 2015. Федерализм или унитаризм как стратегический выбор и его последствия (сравнительный анализ России и Казахстана). *Сравнительная политика*. 6(1(18)). С. 101–110.
- Вардомский Л.Б., Скатерщикова Е.Е. 2002. *Внешиэкономическая деятельность регионов России*. Москва: АРКТИ. 319 с.
- Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. 2018. К вопросу оценки и повышения эффективности деятельности зарубежных представительств субъектов Российской Федерации. *Вестник МГИМО-Университета*. 2(59). С. 125–144. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-2-59-125-144
- Ковалев В.А. 2018. Издержки федерализма и административной вертикали в России: попытка сравнения. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 14(4). С. 104–121
- Лебедева М.М. 2013. Акторы современной мировой политики: тренды развития. *Вестник МГИМО-Университета*. №1. С. 38–42.
- Лебедева М.М. 2019. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. №1. С. 7–16. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/7-16
- Макарычев А.С. 2000. *Российские регионы как международные акторы*. Нижний Новгород: НГЛУ. 114 с.
- Миронова Н.И. 2004. Межмуниципальное сотрудничество в России. *Полития*. №4. С. 98–108.
- Михайлова Е.В. 2015. Формирование терминологического аппарата в сфере изучения трансграничных территориальных образований. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика*. №2. С. 7–16.
- Плотникова О.В. 2005. *Международное сотрудничество регионов: концептуальные подходы*. Новосибирск: Изд-во СОР АН. 356 с.
- Савкин Д.А. 2009. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике. *Вестник СПбГУ. Сер. 6*. №4. С. 176–184.
- Саямов Ю.Н. 2008. Дипломатия городов. *Международная жизнь*. №8–9. С. 129–145.
- Толстых В.Л. 2004. *Международная деятельность субъектов Российской Федерации*. Москва: Междунар. Отношения. 173 с.
- Туровский Р.Ф. 2011. Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России). *Полис. Политические исследования*. №2. С. 99–117.

Фролова Е.В., Кабанова Е.Е. 2017. Факторы развития туристической привлекательности муниципальных образований России. *Вопросы государственного и муниципального управления*. №3. С. 112–128.

Цыганков П.А. 2013. Негосударственные участники в мировой политике XXI века. *Обозреватель-Observer*. №9. С. 5–17.

Шаймарданова З.Д., Макашев Ж.К. 2018. Усиление роли субнациональных акторов. *Политическая наука*. №2. С. 234–251.